

ИЗ ИСТОРИИ ТРЕХ ВИЛЮЙСКИХ ЗИМОВИЙ

Стремление открыть нетронутые соболиные угодья и привести «под высокую государеву руку» новые необъясаченные «землицы» вывело русских служилых людей и промысловиков на реку Вилюй. Зимой 1630 г. отряд тобольского служилого человека А.Добрынского перешел р. Чону – приток Вилюя. На Вилюе они обнаружили «многие люди нанагири, человек с семьсот и болши, а конных людей у них нет, а кочуют на усть реки Варки (Мархи – П.П.), «а по Лене реке на усть Вилюя живут долганы и якуты». С устья Вилюя они поднялись вверх по Лене. Перезимовав, отряд Добрынского с небольшим ясаком, собранным с представителей коренного населения, вернулась в Нижнюю Тунгуску тем же путем¹.

С этого времени с верховьев реки Вилюя стали проникать отряды служилых людей, а за ними промышленные и торговые люди. На пути своего следования они основывали ясачные зимовья как опорные пункты для сбора ясака и закрепления новых территорий за Россией. Расположение этих зимовий в стратегическом и административном отношении было удачным. Все они находились в местах пересечения сухопутных вьючных трактов с водными дорогами, в местах наиболее благоприятных для рыболовства и охоты пушного зверя, в центрах хозяйственной и социальной жизни местного населения. Эти зимовья также имели цель воспрепятствования объединению племен для борьбы против царского угнетения, носителями которого здесь выступали приказные люди и ясачные сборщики, посылаемые сюда из Мангазеи, Енисейска, Тобольска и Якутска.

В бассейне реки Вилюя в 1633 г. действовали служилые люди, посланные из Мангазеи (острог, основанный в конце XVIв. на нижнем течении реки Енисей – П.П.), которые, добравшись до Вилюя через Чону, стали ставить свои зимовья и собирать ясак с местного населения. В результате их деятельности возникли Верхне-Вилюйское зимовье, основанное на верхнем течении Вилюя (современная территория Вилючанского наслега Сунтарского улуса – П.П.), зимовье на устье реки Тюкян (Туканки). О первом в одном документе написано так: «Рекою Вилюем в начале от города Якуцка сплывают по р. Лене до устья Вилюя, а потом по Вилюю вверх дощениками, в которых грузу бывает по 5 и более пудов и приходят выше Средневилюйска, даже до Верхневилюйского зимовья, которое в разстоянии от Средневилюйского верстах около двухсот и более, а ходят оными дощениками более в межени и в сентябре месяце, когда вода в меру становится»². Это зимовье было заброшено и его название перешло другому зимовью, которому суждено было впоследствии сыграть в истории Якутии роль центра одного из крупных округов области.

На Вилюе в 1633 г. занимались охотничьим промыслом 6 служилых, 14 промышленных людей, в 1635 г. – 75 человек. Но с другой стороны, из Якутского острога, в 1634 г. отряд енисейских казаков во главе Посником Ивановым добрался до реки Тюнг и там основал острог, впоследствии названный Верхневилюйским зимовьем и переименованный в город Вилюйск. Он, видя, что бассейн реки Вилюя занят мангазейскими казаками, имевшими свое зимовье на устье реки Тюкян, вынужден был покинуть регион и уехать на реку Яну. В 1635 г. на Вилюе упоминается 30 человек промышленников (охотников – П.П.), которые доставили в Мангазею 9780 соболей и

предъявили в таможенную для уплаты десятинной пошлины. В устье Вилюя поочередно действовали отряды мангазейцев С.Корытова, О.Колова, П.Переславца и др.

В противовес мангазейским казакам, собиравшим с населения низовья Вилюя ясак, тобольские казаки во главе с Воином Шаховым, повторив их путь, попали на Вилюю и на их пути возникли другие зимовья: Средне-Вилюйское, первое время называли «зимовье под Красным Яром», сожженное тунгусами в 1636 г. (зимовье перенесено ближе к реке Танара и называлось иногда «Танарейским – П.П.), «Вакутское» зимовье (1636 г.) и Нижне-Вилюйское или Усть-Вилюйское (1635 г.). Казаки из Тобольска стали устанавливать свою власть и вытеснять мангазейских казаков из их владений.

Отряд В.Шахова собирал ясак в Нижне-Вилюйском зимовье, где, вероятно, содержались аманаты (заложники – П.П.) с тунгусских и долганских родов. Так, зимою 1637-1638 гг. они собирали здесь ясак с долганов князца Дыгынчи и с одного рода тунгусов-кумкагиров. Шахову покорились два рода пеших якутов, занимавшихся рыболовством: Кокуйский род князца Керюка и Осекуйский род князца Арейка. Затем добровольно ясак внес князец конных якутов Улук. Служилые люди добрались до кочевьев Тагусских родов князцов Адырчя и Миника, которые согласились уплачивать ясак без аманатов.

К декабрю 1639 г. В.Шахов на Вилюе и на прилегающих к его устью местах на Лене объяснил якутские племена конных якутов-тагусов (князец Идыхтек), пеших якутов рода Осекуйский (князец Арчикан), пеших же якутов рода Кирикиский, пеших якутов-онтулов, пеших якутов рода Кокуйский (князец Керюк), пеших якутов-онтулов рода Кирикиский, пеших якутов рода Кокуйский, род князца тунгусов Долган и ряд других тунгусских родов: Кунгочирский, Мунганский или Мунгатский, Фумляцкий, Кальтакульский и Пуягирский³.

В низовьях Вилюя и в правобережье Лены к приходу русских служилых людей в начале XVIIв. кочевали тунгусы нескольких родов – калтакули (кэлтээки), кумкогиры, долганы и жакутский (ньяку). А.А.Алексеев из них к эвенам (ламутам) относит калтакулей и жакут⁴.

В первые годы присоединения Якутии к России служилые люди брали ясак (дань в знак подчинения русскому царю – П.П.) в виде дорогих соболей кто сколько мог. Отряды казаков, вооруженные огнестрельным оружием, подступали к якутским и тунгусским поселениям и иногда с боем брали аманатов, принуждая сородичей платить ясак и тем самым приводя их «под государеву высокую руку». Сборщики ясака даже забирали носильные вещи, в том числе якутские саныахи. В 1633 г. на Вилюе было захвачено 2 шубы собольи, 4 шубы собольи пластинные и 212 собольих пластин⁵.

Заплатившие ясак вносились в ясачные книги, приводились к присяге – шерти, сопровождаемого особым обрядом клятвы, при котором ясачный в остроге целовал пушку, в зимовье – ружье, в поселении – саблю. Князцы и лучшие улусные мужики одаривались от имени царя бисером, одекуем, медными котлами и др.

В книге ясачного и десятинного сбора Ленского острожка енисейского сына боярского Парфена Ходырева, составленной в 1639/40 гг., записано, что с «Ковейской волости» 30 мая взято государева ясаку с князца Сергуляна Эдерчиева сына 10 соболей с хвостами, с брата его Сергулянова Мадана – 7 соболей с хвостами, 3 соболя без хвостов, с их брата Тетка – 5 соболей с хвостами, 5 соболей без хвостов, с ясачного Тонлоя – 5 соболей без хвостов, с ясачного Тога – 5 соболей с хвостами, с Темирая Батунова сына – 3 соболя с хвостами, 2 соболя без хвостов.

С «Кокуйской волости» 19 ноября взято государева ясаку с Треки Олозиева сына 5 соболей с хвостами, 2 лисицы красные поротые без лап. Дали ему «прятку бисера, прятку одекуя». С ясачного Алчанда Чемогорова сына 2 соболя с хвостами, соболя без хвоста, 2 лисицы красные с лапами. Он был одарен тем же количеством бисера и одекуяб. Вместе с ясаком взимались государевы, воеводские и дьячьи «поминки», т.е. подарки мехами. Сборщики и простые казаки тоже получали «в почесть». Таким образом, один плательщик вынужден был расстаться с мехами, намного превышающими размер оклада, установленный воеводским правлением с Якутска. В Российском государственном архиве древних актов сохранились дела Верхне-Виллюйского зимовья с 1642 по 1701 гг.; Средне-Виллюйского – с 1649 по 1701 гг.; Усть-Виллюйского или Нижне-Виллюйского – с 1646/7 по 1704 гг.

Деятельность В.Шахова по объяснению якутских и тунгусских родов в низовье Виллюя встречало сопротивление мангазейских казаков, которые на правах первооткрывателей вначале пытались сами оттеснить тобольских казаков. Когда В.Шахов появился на Виллюе, то мангазеец О.Колов заявил ему, чтобы он ехал на Лену и на иные реки. Шахов не послушался его и, применив силу в отношении мангазейских служилых людей, самостоятельно стал собирать ясак. Здесь уместно вспомнить, что Воин Шахов, отличавшийся крутым характером, еще до прибытия на Виллюю в одно время был привлечен к ответственности за грабеж и сидел в тюрьме.

От этих распри страдали в первую очередь ясачные люди, которых одинаково грабили и обирали и мангазейские, и тобольские, а в случае с Посником Ивановым – енисейские служилые люди. Двукратное и даже троекратное взимание ясака, сопровождаемое злоупотреблением, открытым вымогательством и грабежом, вынуждало представителей местного населения давать отпор насильникам. К примеру, восставшие тунгусы-шологоны сожгли зимовье у Красного Яра. В августе 1637 г. люди с мургатского рода с целью освобождения аманатов напали на Вакутское зимовье. В отписке В.Шахова, составленной в 1639 г., сообщается, что ясачные люди на Виллюе у промышленных людей «и запасы, и соболя, и котлы, и топоры, и собаки отнимали». В феврале 1642 г. В.Шахов с небольшим отрядом по заданию якутского воеводы П.Головина поехал для сбора ясака и переписи населения «на р. Ситу и оз. Ковею», где и погиб во время восстания.

Наличие на Виллюе трех зимовий в течение XVII-XVIII вв. подтверждается архивными материалами ясачного сбора, которые в 1970 г. опубликованы отдельными книгами в трех частях. Только со второй половины XVIII в. Усть-Виллюйское и Средне-Виллюйское зимовья постепенно исчезают из документов ясачного сбора, упраздненные, вероятно, в связи с передачей функций сбора ясака якутским наследным князьям. К тому же эти зимовья в XVII – в начале XVIII в. заселялись русскими служилыми людьми только на период сбора ясака, т.е. зимой.

В книге обер-секретаря Сената И.К.Кирилова «Цветущее состояние Всероссийского государства», написанной на основании документов начала XVIIIв. и завершённой в феврале 1727 г., о вилюйских зимовьях сказано следующее: «...на той реке(Вилюй – П.П.) в вершинах Верховилюйское зимовье, в котором одни избы, и приезжают в них на зиму приказчик с служилыми людьми с человеками з двадцатью для сбора ясачного и для перемены аманатов, откупя зимовья по Вилюю кочуют якутской и тунгузской народы, лучных тысячи три или более, которые имеют по родам своим князцей; ясак платят соболями, лисицами и прочими зверями; тот народ, вынимает из гнезд молодых лисиц и выкормя при своих юртах, убивает; хлеба, хотя не пашут, токмо места к пашне удобныя и лесов множество; при той же реке Вилюе есть ключи соленые, в которых соль сама садится толстотою сажень и более самая белая, и вареной соли солонее, кою берут в проезд служилые люди для своих потреб, а промыслу никакого нет.

Вниз по Вилюю зимовье Танарейское около, посылается приказчик и 10 человек служилых людей на зиму для сбора ясака и перемены аманатов; около того зимовья такие ж качуют тунгусы и якуты, какие около Вилюйского зимовья, луковых около двух тысяч, и имеют по родам князцей, также и лисиц содержат, которыми ясак платят и других, и соболей бьют.

На устье Вилюя зимовье есть Вилюйское, в которое посылаются приказчик и служилых 7 человек в зиму для собирания ясака и перемены аманатов; около того зимовья кочуют одни якуты, луковых около 500, имеют князей и кормят лисиц, а особливо, рыбных ловель довольно по рекам Лене и Вилюю и по озерам; ясак платят соболями, лисицами и другим зверем, токмо соболей у себя не промышляют, а покупают в Якутске. Из вышеозначенных трех зимовий аманатов от родов берут князцовых детей, и содержат, как в тех зимовьях, так летним временем в Якутске на казенном корму»7.

Почти в это же время, когда сочинялась книга Кирилова, в столице империи Санкт-Петербурге на должность товарища герольдмейстера назначается Франциск Санти, по данным историков, стоявший у истоков российского герботворчества. Граф Ф.Санти, итальянец по происхождению, родился в 1683 г. в Пьемонте. Образование получил в Париже, где изучал историю и науки, «близкие к генеалогии». Находился на службе в качестве обер-гофмаршала и тайного советника у ландграфа Гессен-Гомбурга, где и встретился с Петром I. Приехав в Санкт-Петербург, через некоторое время поступил на службу в герольдмейстерство и энергично принялся за составление городских гербов, в том числе и Якутска.

После того как в 1725 г. скончался император Петр I, Екатерина пожаловала Санти звание обер-церемониймейстера, но вскоре Санти был неожиданно заподозрен в причастности к антиправительственному заговору. Всесильный тогда А.Д.Меньшиков добился того, что Санти сослали в Якутск, откуда его отправили в Верхоленский округ. Вскоре он был задержан в Иркутске. По высочайшему указу Ф.Санти должны были перевести в Средне-вилюйское зимовье, куда он не попал, а был отправлен в Усть-Вилюйское зимовье. Условия жизни там были ужасные. Они достоверно описаны в донесении караульного солдата, приставленного к Санти. Донесение подано в Сибирский приказ, а оттуда впоследствии поступил в Сенат: «Тот Сантий и караульные, подпрапорщик и солдаты, обретаются при том зимовье и от тамошняго пустынного места и от недовольнаго к житию строения, живут с ним, Сантием, во всеконечной нужде, понеже в том зимовье, кроме одной юрты, никакого строения нет, да и та де ветхая и без печи; и в зимнее

время жить в великую нужду и хлеб печь негде, отчего де оный подпрапорщик и солдаты и с ним, Сантием, без печенаго хлеба перетерпевают великий голод и принуждены иметь пропитание весьма нужное, разводя муку на воде, отчего де солдаты всегда больны и караул содержат с нуждою... а в прочия де места перевести его, Сантия, невозможно, понеже места безмерно отдаленныя и ко оним де пути, через многие пустыни и горы, и болота, многотрудныя...»8. Было принято решение перевести его в Енисейск. Лишь указом от 28 августа 1742 г. ему был возвращен прежний придворный чин обер-церемониймейстера, позднее пожалован гражданским чином действительного тайного советника. Так закончилась ссылка пьемонтского дворянина, графа Франциска Санти по иронии судьбы, побывавшего в Усть-Вилюйском зимовье.

В другом документе, датированном июля месяца 1764 г., сообщаются тоже весьма любопытные сведения: «В Средневилюйске острог огорожен стоячим полисадником старой ветхой мерою в длину 12, в ширину 10 сажень к северной и западной стороны ворота рубленные, над воротами анбар небольшой наподобие башенки, ...строения и изба яшашная рубленая, перед сеньми анбар ветхой, да при том три юрты, перед сеньми с анбарами да за палисадом одна юрта, при ней 2 анбара, да позади той юрты баня, все ветхие и к житию неспособныя и запущены с давних лет и стоит пуст. От вышеписанного острогу верстах в 30 построено прежними комиссарами, где состоит ныне Средневилюйское зимовье, строение яшашныя юрты с сеньми, при ней два анбара рубленых. Близ оной юрты анбар же, в котором кладется собираемая во оном зимовье яшашная мяхкая рухлядь, да при ней 4 юрты, при них в анбаре, в которых жительство имеют приезжающие повсягдно за яшашным сбором комиссары с командою, а по отбытии яшашного зборушка бывают пустыи. ...В Верховивилюйском церковь на имя святого Николая Чудотворца деревянный, небольшой анбар казенной, да дом приезжающих камиссаров, обывательских домов священного сана и протчих чинов 7»9.

Из содержания этого документа видно, что даже в середине XVIIIв. Средневилюйское зимовье по числу построек намного превосходило Верхневилюйское. Но последнему, стоящему на берегу судоходной части реки Вилюя, было отдано предпочтение строительством православной церкви в 1742 г., что дало возможность складыванию постоянно проживающего населения и возрастанию его значения как административного и православного центра по всему бассейну реки Вилюй.

Коллежский советник М.Черкашенинов в 1770-х годах сумел провести в Якутии ясачную реформу, намного упорядочив режим взимания ясака. Об этом он докладывал царю в виде доклада о проделанной работе. В нем он, в частности, пишет следующее: «Окончив расположение вновь ясака в Якутске со отдаленными того ведомства местами, возвратясь в Тобольск в комиссию подал а сколько в котором месте людей и ясаку прибыло, сочиня краткую ведомость при сей, Вашему императорскому величеству всеподданнейше подношу». В его докладе имеются такие сведения: «От Якутска в разстоянии в 550 верстах, жительствоуют около реки Вилюя, и речке Танарея, и Баптагая кои впали в оную реку Вилюй, и около ж небольших озер, хлеба не имеют, питаются, как и выше описано о первом улусе. Звериных промыслов в их жилищах нет, и потому ясак на них положен деньгами, и с коего по расположению придет на каждого человека по 1 рублю по 93 копейки по $\frac{3}{4}$ долями. Средневилюйский улус: роды Хохуйский, Теинский, Лючинский, Мукучинский, 1 Тагуйский, 2 Тагуйский, 3 Тагусский, 4 Тагуйский, Жемконский, Оргоцкий, Кырыкыйский, Кыргыдайский, Модутский. Частью кочевых и бродячих инородцев: Жакутский, Бетюнский, Бетильский, Кяльтятский»10. С его доклада видно, что с каждого плательщика стали взимать ясак уже не соболями или лисицами натурой, а деньгами. Объяснялось это тем, что в результате нещадной эксплуатации пушных богатств края соболь исчез

с промыслов во второй половине XVIIв. Постепенно ясак превратился в обычный налог, уже взимаемый с каждой ревизской души.

Из трех вилюйских зимовий лишь Верхневиллюйское зимовье превратилось впоследствии в город, переименованный в Вилюйск. Остальные были заброшены. Теперь на их месте вырос лес. Совсем недавно краеведы из вилюйского музея им. Н.Г.Чернышевского провели поисково-разведывательные раскопки на месте Средневиллюйского зимовья, обнаружив следы старинного поселения. Что касается Нижневиллюйского зимовья, то о нем до сих пор нет никаких известий. Может, краеведы Кобяйского улуса заинтересуются историей своих предков, которые в далеком XVIIвеке приходили в это зимовье, чтобы сдавать ясак, узнать новые факты истории тех давних лет.

Литература и источники

Иванов В.Н. Северо-восток Азии в контексте российской истории. – Якутск, 2005. – С. 35.

Текущий архив автора.

Якутия в XVIIвеке (Очерки). – Якутск, 1953. – С. 21-26.

Алексеев А.А. Эвены Верхоянья: история и культура (конец XIX– 80-е гг. XX в.). – СПб., 2006. – С. 28.

Павлов П.Н. Промысловая колонизация Сибири в 17 в. – Красноярск, 1974. – С. 313.

Материалы по истории Якутии XVIIв. (Документы ясачного сбора). – М., 1970. – Ч.1. – С. 65-66, 118-119.

Кирилов И.К. Цветущее состояние Всероссийского государства. – М., 1977. – С. 95.

Соболева Н.А. Старинные гербы российских городов. М., 1985. – С. 61-62.

Текущий архив автора.

Там же.

Источник статьи: <https://mr-kobjajskij.sakha.gov.ru/petrov-pp-iz-istorii-treh-viljujskih-zimovij>. Дата обращения к источнику 8.03.2022 г.